

ВАС ВЫЗЫВАЕТ ВОЛГОГРАД

Долг художника

Григорий
Чухрай:

Я верю в чудеса

«Я знаю, что известный кинорежиссер Григорий Чухрай воевал в Сталинграде. Глубокий след оставили в моей душе его фильмы о войне. Нельзя ли попросить его в День Победы поделиться новыми размышлениями, рассказать, над чем он сейчас работает?»

Ирина САВОСТИНА.

Волгоград».

Прямо со школьной скамьи, в 1939 году, Григорий Чухрай ушел в армию. Когда срок службы подходил к концу, грянула война. К этому времени он успел окончить школу командиров-связистов, с первых же дней войны попал на фронт и в этих первых боях в украинском городе со сказочным названием Золотоноша был ранен при задержании вражеского парашютиста. После выздоровления он записался в воздушно-десантные войска (особый набор добровольцев по призыву ЦК ВЛКСМ) и был определен в 3-й воздушно-десантный корпус.

Нигде на войне легко не было — на войне тяжело везде. И все-таки самыми страшными, самыми кровопролитными остались в его памяти сталинградские бои. О том, чем стал для него Сталинград, рассказывает нашему корреспонденту Т. Исаковой ветеран войны, бывший гвардии старший лейтенант, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, кинорежиссер Григорий Наумович ЧУХРАЙ:

— Большинство моих фильмов посвящено военной теме. И многие зрители задают мне вопрос: почему это так? Но что же тут

непонятного: юность моя совпала с войной, и самые острые наблюдения, самые яркие впечатления связаны в моем сознании с годами Великой Отечественной. Там, на войне, сложились мое мировоззрение, мои жизненные принципы. Потом, конечно, они менялись — ведь человек взрослеет, но самое главное все-таки сохранилось. Война научила меня судить людей не по словам, а по делам, уважать мужество и отвагу, верность своим принципам, ценить дружбу, ненавидеть трусов и дезертиров. В молодости все видишь ярко и чувствуешь сильно. Вот почему в творчестве я возвращаюсь в свою молодость и в ней ищу темы для фильмов. И сейчас я верю в молодость, верю в чудеса...

Замысел картины «Баллада о солдате» сложился на международном кинофестивале в Каннах, куда я привез первый свой фильм «Сорок первый». В пятидесятые годы мир еще был под свежим впечатлением подвига советского народа, взявшего на себя основную тяжесть борьбы с фашизмом и победившего его. К нам приглядывались, старались понять, кто мы такие. Интерес к нашей стране был огромный, и наши фильмы о войне смотрели с огромным вниманием. Мне тоже захотелось рассказать миру о том, как мы воевали и почему, какими мы были людьми.

В картине «Чистое небо» я вновь обратился к годам войны, чтобы рассказать о верности мо-

его поколения. Это была наша главная черта. Мы были верными людьми. Верными в любви, верными своим идеалам, несмотря ни на какие повороты судьбы, ни на какие ее удары. А в фильме «Трагедия» я хотел заклеить дезертирство как самую большую подлость. Потому что человек, оторвавшийся от борьбы своего народа, стареющий построить свое благополучие за счет других, деградирует и превращается в животное. Ненавидеть дезертирство, какими бы «высокими» мотивами оно ни пыталось себя обелить, меня научила война.

Сравнительно недавно я встречался со своими однополчанами в станице Советская (бывшая Чернышевская) Ростовской области. Их немного осталось, но они приехали, чтобы вспомнить то, что пережили в этих придонских степях. Приехали уже немалые люди, не блещущие здоровьем, иные с трудом передвигались на костылях. Я видел, как они волновались, когда мы пришли на места, где были наши окопы, как на глазах у них наворачивались слезы, когда кто-нибудь находил кучку гильз или осколок.

Именно здесь, недалеко от станицы, мы встретили полчища врага, рвущегося к Сталинграду, здесь состоялся первый бой в истории Сталинградской битвы. Шесть недель потребовалось фашистам на то, чтобы захватить

Францию, а здесь, в задонских степях, как будто специально предназначенных для танкового маневра, они топтались полтора месяца и не могли прорвать нашу оборону. Почему Сталинград был не только военным, но и моральным поражением фашизма? Что дало нам силу выстоять и победить?

Частично я пытался ответить на эти вопросы в своем фильме «Память». Эта картина построена на документальном материале военных лет и на интервью, взятых на улицах Парижа, Ковентри, Лондона, Мюнхена и Гамбурга в ФРГ и Восточного Берлина. Закончивался фильм у могилы Неизвестного солдата в Москве. Я знал, что во многих странах есть улицы и площади Сталинграда, названные так в знак признательности и благодарности людей за этот великий подвиг. Во Франции мы встретились с героями Сопротивления. Они помнили, как французы следили за этой битвой, как восхищались героизмом защитников Сталинграда. «Сталинград вселял в нас надежду», — говорили они, — Сталинград спас Париж».

Какое же разочарование мы испытали, когда, выйдя с камерой и микрофоном на площадь Сталинграда в Париже, стали спрашивать у прохожих, что они знают о Сталинграде и почему эта площадь названа его именем... Большинство из них ничего не знали об этом — кто пожимал плечами, кто пытался вспомнить и не мог. Одна милая девушка довольно уверенно ответила: «Сталинград?.. Это было при Наполеоне!..»

В одной из гамбургских школ я попросил разрешения задать школьникам только один вопрос. Меня любезно провели в класс. Дети, спросил я, знаете ли вы, кто начал вторую мировую войну? И они дружно ответили: «Русские!» Так их научили. Буржуазная пропаганда сделала все, чтобы люди забыли о Сталинграде. Они и сами стараются забыть о нем. А напрасно. Ведь и сегодня Сталинград напоминает, что иные политики принимают превосходство в вооружении за гарантию победы, и эта ошибка толкает их на агрессию. Может быть, именно сейчас им полезно вспомнить печальный опыт Адольфа Гитлера, который слишком уповал на этот фактор, вспомнить, чем это все кончилось.

Тот, кто видел картину «Память», вероятно, помнит, что в Западной Германии были люди,

которые при упоминании о Сталинграде плакали, были и такие, которые впадали в истерику: «Сталинград? Боже мой, там же погиб мой отец!» А для кого-то Сталинград явился прозрением, потому что там они поняли, что такое фашизм, и стали его яркими противниками. Сегодня они ведут борьбу с теми, кто стремится возродить это безумие. Особенно много встретили мы таких людей в ГДР. Взяли мы интервью и у бывшего генерал-лейтенанта Шмидта, начальника штаба армии Паулюса, разбитой в Сталинграде. Битый генерал встретил недружелюбно: «Я не даю интервью даже немецким журналистам, тем более русскому». Жаль, сказал я ему, участник Сталинградской битвы хотел вас кое о чем спросить. И вдруг генерал совершенно преобразился, засуетился, заулыбался. Он принял нас любезно и продемонстрировал в беседе поразительное духовное убожество. Оправдывался, гордился тем, что «до сих пор верен фюреру», который, кстати, поносил его за то, что он сдался в плен. Когда я ушел, бывший генерал-лейтенант съелся помогая мне надеть пальто. А я подумал: что бы он сделал со мной там, в Сталинграде, попадись я ему?

Сейчас я готовлюсь снять художественный фильм о Сталинградской битве. Это мой гражданский долг перед фронтовыми братьями, сложившими головы за нашу свободу. Я хочу рассказать молодому о том, что означала для нас эта битва.

Приходится встречаться с мнением, что военная тема в нашем кинематографе себя уже исчерпала. Не могу с этим согласиться. Если и встречается такой зритель, которому не хочется слышать выстрелы, то причина такого отношения к фильмам не в теме, а в том, как ее решают. Появилось немало картин, авторы которых только эксплуатируют военную тему, в десятый раз повторяя то, что уже было до них, с той только разницей, что было талантливей, интересней, глубже. Конечно, посмотрев такой фильм, иногда зритель разочарован и в теме. Но фильм глубокий, волнующий, сообщающий зрителю не только то, что на войне стреляют, но нечто важное о людях, об истории страны, о природе войны, о величии подвига народа, — такой фильм зритель будет смотреть всегда с интересом. В этом я абсолютно убежден.

Фото А. Ковтуна (ТАСС).